

Н. В. Воробьева*

**«ВОЗРАЖЕНИЕ ИЛИ РАЗОРЕНИЕ...» ПАТРИАРХА НИКОНА:
ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ концептуальное произведение на тему об отношении двух властей, которое составило 900 рукописных листов – «Возражение или разорение смиренного Никона, Божию милостию патриарха, против вопросов боярина С. Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Лигаридиусу и на ответы Паисеовы» было написано патриархом предположительно в 1662 г. Никон ответил-«возразил» на 27 из 30 ответов Паисия Лигарида и Симеона Стрешнева. «Возражение» известно по 14 спискам XVII–XIX вв., рукопись-автограф Никона не обнаружена. Текст «Возражения» издан дважды на славянском языке: первый раз в «Записках Отделения русской и славянской археологии императорского Русского археологического общества» под редакцией В. Ламанского¹, второй – в эмиграции Г. В. Вернадским², но не полностью и по неисправному списку. Перевод памятника на английский язык и его издание осуществлены в 1871 г. У. Пальмером. В настоящее время В. В. Шмидтом проведено текстологическое исследование «Возражения» и в 2004 г. осуществлена его публикация³.

Отметим, что этот источник в исторической науке использовался крайне скудно. С. М. Соловьев цитирует его в XI томе «Истории России...»⁴, эмоционально подчеркивая обширность произведения как неумелого и многословного ответа на замечания Паисия Лигарида, «самого образованного, самого представительного из греческих духовных лиц, являвшихся в Москву»⁵.

Митрополит Макарий (Булгаков) неллицеприятно отзывался по поводу «Возражения или Разорения», по его мнению, патриарх Никон подкреплял не только главные, но и второстепенные свои мысли произвольным набором библейских текстов и церковных правил, отчего сами мысли Никона расплывались и

* Воробьева Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, докторант кафедры дореволюционной отечественной истории Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

¹ ЗОР. СПб., 1861. Т. 2. С. 423–498.

² Никон (патриарх). Возражение или разорение смиренного Никона, Божию милостию патриарха, против вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Лигаридусу и на ответы Паисеовы // Patriarch Nikon on Church and State. Nikon's «Refutation». / Edited, with Introduction and Notes by Valerie A. Tumins and George Vernadsky. Berlin; New York; Amsterdam, 1982. С. 80–673. (Текст «Возражения»: Р. 80–673. Предисловие Г. В. Вернадского: Р. 18–62. Краткое филологическое описание В. Б. Туминой: Р. 63–79).

³ Возражение или разорение смиренного Никона, Божией милостью патриарха, против вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Лигаридиусу, и на ответы Паисеовы // Патриарх Никон. Труды / Автор-сост. В. В. Шмидт. М., 2004. С. 197–465.

⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. М., 1991. С. 95–101, 190–204.

⁵ Соловьев С. М. Указ. соч. С. 96.

терялись, и уследить за ними невозможно. Он считает, что видеть в этой книге обширную начитанность и ученость Никона не совсем основательно. Источники патриарха Никона – Библия, печатная Кормчая, толковое Евангелие и Апостол, которые он просто переписал в свою книгу⁶.

«Возражение или разорение» перевел на английский язык писатель диакон В. Пальмер (1871–1876) и издал его в шести томах под заглавием «The Tzar and The Patriarch». В первом томе «The Replies of the humble Nicon, by the mercy of God Patriarch against the Questions of the boyar Simeon Streshneff and the answers of the metropolitan of Gaza Paisius Ligarides» (London: Trubner and Co, 1871) патриарх Никон представляется великим подвижником, горячим поборником прав Церкви и мучеником за ее независимость. Большая часть первого тома посвящена изложению «Возражения или Разорения» (С. 1–615), а также выпискам из «Кормчей» (С. 616–663).

В 1886 г. В. М. Ундольский издал статью «Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича»⁷. В. М. Ундольский предпринимал попытку публикации выдержек из трудов Никона; в письме к историку А. Н. Попову он так писал о своей работе: «мой больше чем полугодовой труд: Отзыв Патриарха Никона об Уложении Царя Алексея Михайловича не пропущен Петербургскою цензурою по резким выражениям Святейшего автора Возражения. Что делать? Надо дать другой оборот: как при жизни Патриарха многое ему не удавалось, во многом ему грубо отказывали, так и через двести почти лет по его кончине не хотят выслушать его правдивого и весьма замечательного голоса о первом законодательном нашем памятнике... Буди всегда и во всем воля Божия!»⁸. Отметим, что практически все содержание «Возражения или Разорения» Ундольский сводит к претензиям патриарха Никона к Монастырскому приказу и критике «Соборного Уложения», игнорируя вопросы о соотношении царской власти и патриаршества, выяснении принципов государственного строительства, идеи оцерковления жизни, определение компетенций Царя и Патриарха, теорию православного царя, предвосхитившую каноническое учение на несколько веков.

В. Е. Вальденберг в работе «Древнерусские учения о пределах царской власти»⁹ определяющим в позиции Никона рассматривал восприятие норм византийского права, в частности 6-й новеллы Юстиниана. Доказательства превалирования духовной власти строятся на различии природ священнической (исходящей от Бога еще со времен Моисея) и царской (от Бога через священническое помазание) властей. Во-вторых, Никон, по его мнению, отстаивал идею свободы церкви и невмешательства государства в церковные дела, «стремился и саму царскую власть подчинить церкви... в смысле подчинения ее представителю церкви – патриарху»¹⁰. Это выразилось в присвоении титула «великого государя», в учении «Патриарх есть образ Христов жив», требовании к царю во всем слушаться патриарха 1652 г., при этом он ссылается не на «Возражение», а на Каптерева (С. 128, 130, 185). Главных идей патриарха Никона Владимир Евграфович выделяет три: превосходство священства, свобода церкви, подчинение государства церкви.

⁶ Макарий, митр. История Русской церкви. М., 1996. Т. XII. С. 194–214.

⁷ Макарий, митр. Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича // Русский архив. 1886. Кн. 2. № 8. С. 605–620. РГБ. Ф. 231/ II, к. 19. Д. 40.

⁸ Русский архив. 1886. Кн. 2. № 5–8. С. 302.

⁹ Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти. Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII в. Пг., 1916.

¹⁰ Там же. С. 308–309.

В советской историографии «Возражение» цитировалось по произведениям митрополита Макария (Булгакова) и Н. Ф. Каптерева. Например, Н. В. Устюгов и Н. С. Чаев общий смысл идеологических воззрений патриарха сводили к «католическим, папистским рассуждениям... он отклонился от византийского идеала “премудрой двоицы”, построенного на равном значении власти царя и патриарха в “священном царстве”»¹¹. При такой трактовке Никоном концепции «симфонии властей» не могло быть и речи о возвращении его на патриарший престол. Старообрядцы же ненавидели Никона за его «высокомерие и жестокость»¹².

Д. Ф. Полознев рассматривает 8-й и 11-й вопросы-ответы «Возражения»¹³ и приходит к выводам о довольно цельной системе представлений патриарха Никона, опирающейся на православную церковную традицию и ориентированную на сложившуюся в связи с «делом Никона» ситуацию. В другой работе он отмечает значение «Возражения» в исследовании проблем церковного суда в России XVII в.¹⁴

Переосмысление и активное использование «Возражения или Разорения...» наблюдается в работах Б. А. Успенского¹⁵ в трактовке обряда шествия на осляти в Вербное воскресенье в Москве при патриархе Никоне¹⁶ и соотнесении патриарха московского и папы римского¹⁷.

«Возражение или Разорение» изучалось эмигрантскими авторами. Профессор Варшавского университета М. В. Зызыкин опубликовал на русском языке содержание «Возражения или Разорения...»¹⁸ в своей монографии «Патриарх Никон: Его государственные и канонические идеи». По мнению М. В. Зызыкина, патриарх Никон дал оригинальную теорию православного Царя, подчиняющегося в своей личной жизни православному учению и правилам церкви. Никон напомнил святоотеческую идею различия светской и духовной властей и покинул кафедру, когда Царь отошел от обещанного пути. Языком канонического права он разъяснил различие между хиротонией (помазанием священника) и хиротесией (помазанием царя). Патриарх Никон шел по пути византийских ревнителей канонов. Он требовал, чтобы православное государство признавало права Церкви, которые вытекают из ее природы. Формы национального русского благочестия как критерий истинности были им отвергнуты. Он восстановил забытую святоотеческую традицию независимости церкви от государства. Все изменения патриарха Никона – не придуманная комбинация реформ, а воплощение святоотеческой традиции Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина, Феодора Студита. Церковь как учреждение, параллельное государству, не стоящее юридически и канонически выше или ниже его, взаимодействует с ним на принципах симфонии и теории патриарха Никона, основанной на Святых Отцах Церкви. М. В. Зызы-

¹¹ Устюгов Н. В., Чаев Н. С. Русская церковь в XVII в. // Русское государство в XVII веке. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни. М., 1961. С. 320.

¹² Там же. С. 322.

¹³ Полознев Д. Ф. Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем. М., 1990. АН СССР. ИИ СССР. Рукопись деп. в ИНИОН РАН. № 41514. С. 9, 12.

¹⁴ Полознев Д. Ф. Церковный суд в России XVII века // Исторический вестник. № 1 (16). 2002.

¹⁵ Успенский Б. А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. С. 95–106, 495–517.

¹⁶ Там же. С. 442–445.

¹⁷ Там же. С. 495–517.

¹⁸ Зызыкин М. В. Патриарх Никон: Его государственные и канонические идеи. Варшава, 1931, 1934, 1939. Ч. 1–3.

кин прямо признает и почитает патриарха Никона святым: «Святителю Отче Никоне, моли Бога о нас!»¹⁹, заканчивает он введение к своему 3-х томнику.

А. В. Карташев²⁰ в «Очерках по истории русской церкви» останавливается на характеристике идеологии патриарха Никона по «Возражению»²¹, которое характеризует как «латино-теократическую» книгу, подробно рассматривая теорию «двух мечей». Идеология патриарха Никона оценивается им как квинтэссенция слепоты, наивности, бессильности, безысходности и упрямства²².

К изучению литературного и полемического наследия Никона обратился в последние годы жизни Г. В. Вернадский, опубликовавший на русском языке «Возражения» Никона на ответ Паисия Лигарида боярину Стрешневу с филологическими и историческими комментариями²³. По внешней форме трактат «Возражение» не систематический, т.к. «вопросы-ответы» Стрешнева-Лигарида составлены хаотично, без определенной системы. Вернадский обращает внимание, что «Возражение», вместе с тем, «один из важнейших источников для истории отношений между «царством» и «священством» в России в царствование Алексея Михайловича»²⁴. В. Б. Тумина подготовила краткое филологическое описание текста «Возражения»²⁵: «в редких случаях Никон не цитирует точно, а передает своими словами или кратко намекает на события и действия разных библейских лиц... обращаясь к Стрешневу и Лигариду, текст соединяется в единое целое. Тем самым Никон возражает как духовенству, так и мирянам»²⁶. В комментариях к тексту «Возражения», изданному Г. В. Вернадским в 1982 г.²⁷, выявлена значительная часть литературных источников, но тематическая подборка евангельских цитат – это явное заимствование из «Нравственных правил» Василия Великого, на что указала С. К. Севастьянова²⁸.

В 2000 г. В. В. Шмидт защитил диссертацию, где на основе «Возражения или Разорения» и других произведений рассмотрел религиозно-философские и богословские, историко-культурологические, социально-политические и идеологические компоненты в русском обществе середины XVII в.²⁹ В 2004 г. в издательстве Московского университета под его редакцией вышли труды патриарха Никона³⁰.

Таким образом, несмотря на то, что «Возражение или Разорение» патриарха Никона уже более 150 лет введено в научный оборот, использовалось оно исследователями мало и очень специфично: выявлялся комплекс «теократических» воззрений патриарха, а богословская составляющая и принципы написания отходили на второй план. В отечественной историографии авторами критического направления без опоры на первоисточники создавалась псевдо-идеологическая

¹⁹ Зызыкин М. В. Патриарх Никон: Его государственные и канонические идеи. С. 31.

²⁰ Карташев А. Очерки по истории русской Церкви. Т. 2. М., 1992. С. 194–200.

²¹ Там же. С. 194–200.

²² Там же. С. 197.

²³ Tumins A., Vernadsky G. Patriarch Nikon on Church and State. Nikon's «Refutation». Berlin; New York; Amsterdam, 1982. P. 80–673, комментарии. С. 679–785.

²⁴ Op. cit. P. 43.

²⁵ Ibid. P. 63–79.

²⁶ Ibid. P. 70.

²⁷ Ibid., комментарии. С. 679–772.

²⁸ Севастьянова С. К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003. С. 397.

²⁹ Шмидт В. В. Религиозно-философские воззрения и система богословия Патриарха Никона. М.: МГУ, 2000. Автореферат дисс... канд. филос. н. С. 4.

³⁰ Патриарх Никон. Труды / Научн. исслед., подготовка документов к изд., сост. и общ. ред. В. В. Шмидта. М., 2004.

система «священство выше царства», якобы выраженная воззрениями и деяниями патриарха Никона, папоцеразиста-теократа, гонителя старообрядцев с претензией на главенство в государстве и обществе. Образ патриарха Никона моделировался в художественно-исторической литературе с политико-идеологической антипатией, как развенчанного «культурного антигероя». В рамках апологетического направления (Н. И. Субботин, Н. А. Гиббенет, В. Палмер) создавался методологический аппарат, способствующий возможному осмыслению источниковой базы. Единственным исключением можно считать работы М. В. Зызыкина, в которых рассматривались вопросы соотношения священства и царства в «Возражении», текстологические комментарии Г. В. Вернадского и В. Б. Туминой, в которых были выявлены источники (не все) «Возражения» и диссертацию В. В. Шмидта, где воззрения патриарха Никона рассматривались через призму состояния православной богословской мысли X–XVII вв. Не были раскрыты вопросы принципов составления «Возражения», методов цитирования Священного Писания и Священного Предания, детально не прорабатывались отдельные отрасли богословия на предмет соответствия вклада патриарха Никона в развитие религиозной философии в контексте полемики третьей четверти XVII в.

С целью реконструкции богословских воззрений патриарха Никона мы провели историко-культурологический анализ его основных трудов методом сплошной выборки текстовых фрагментов. Текстовые фрагменты, представленные в виде библейской цитации (маркированные, немаркированные, парафраз), были исследованы с помощью семантико-когнитивного анализа: контаминированный цитатный и смешанный текст. В результате анализа 4112 единиц авторского текста (пометы патриарха Никона на полях), из них: указывающих на библейский текст – 2653, на Кормчую – 300, на Святых отцов-каппадокийцев (Свт. Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, Иоанна Златоуста) – 490 (из них 417 – на свт. Василия Великого), мы выявили 545 цитат без указания текста источника и 16 случаев контаминаций; посредством семантико-когнитивного анализа источник восстановлен. Нами произведено сличение текста «Возражения» с «Нравственными правилами» Василия Великого (80 правил, 233 главы).

Метод работы патриарха Никона с текстом первоисточника можно охарактеризовать как реконструктивную интертекстуальность³¹, т. е. авторскую творческую реакцию на чужой литературный материал. Данный прием наиболее типичен для работы книжника, который осознает себя «сакральным носителем Божественной истины»³².

Концептуальная картина мира патриарха Никона базировалась на христоцентричности человеческого бытия. Патриарх Никон экзегетически подражал каппадокийцам в этосе, образе жизни еще будучи послушником у преподобного Елеазара в Анзерском скиту (постоянный труд, умное делание, постоянная молитва, ночные бдения), затем на митрополичьей кафедре (забота о благолепии храмов, введение киевского и греческих напевов в богослужение, посещение тюрем, освобождение узников по своему усмотрению, благотворение). Эти культурно-семиотические ориентиры он транслировал царю Алексею Михайловичу через полемическое произведение «Возражение или Разорение», направленное не-

³¹ См. например: Кузьмина Н. А. Интертекст и интертекстуальность: к определению понятий // Текст как объект многоаспектного исследования: Сборник статей научно-методического семинара «TEXTUS». Ставрополь, 1998. Вып. 3. Ч. 1. С. 27–35.

³² Конявская Е. Л. Авторское самосознание древнерусского книжника (XI – середина XV в.). М., 2000. С. 21; Севастьянова С. К. Поучительные сочинения Патриарха Никона // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Вып. II. С. 67.

посредственно Паисию Лигариду и С. Стрешневу. Патриарх Никон создает текст в тексте, помещая собственное оригинальное богословие в рамки цитации сакральных текстов.

Экклесиологические воззрения (стремление к оцерковлению всех сторон жизни) были общей основой идеологии как староверов, так и патриарха Никона. Воззрения патриарха Никона строились на материале «Эпанагоги», на которую он ссылается 22 раза в «Возражении или Разорении». Причем ни разу патриарх Никон не пишет о требовании для патриарха каких-либо прав в делах государственного управления, следовательно, тезис о «папизме» патриарха Никона – не более чем историографический штамп и элемент политической мифологии.

Христианская антропология патриарха Никона развивала учение о человеке, созданное свт. Василием Великим, Григорием Назианзином, Григорием Нисским, Иоанном Златоустом, что было свойственно для средневековой русской книжности вообще, хотя считается, что до XVI в. самостоятельных систем антропологических воззрений в русской православной традиции не было. Древнерусский книжник следовал форме святоотеческого наследия и в этих нормативных рамках создавала тексты, восходящие к наследию восточных отцов Церкви. Церковно-канонические убеждения патриарха Никона основаны на церковном законодательстве эпохи Вселенских Соборов, что почиталось в XVII в. нормативным кодексом Русской православной церкви. В захвате царем церковной власти по управлению церковью патриарх Никон видел отступление от Священного Писания и священных канонов, которое будет почвой для появления антихриста. Ни один человек не может противодействовать канонам Церкви, учению св. отцов и законам царства, или что-либо возражать против них: каждая имеет свой собственный порядок и права, установленные Богом, и каждая должна поддерживать и защищать свой собственный порядок для себя, на свою собственную ответственность. Если царь поправил каноны, а архиереи ему покорились, то и архиереи подвергли себя церковной анафеме и потеряли свое священство. Согласно концепции пастырства патриарха Никона, патриарх имеет право и долг контролировать по мерке христианского идеала всю государственную жизнь и обличать все ее отклонения от канонических норм. Именно это, по мнению многих исследователей, не позволило патриарху вернуться на кафедру. Вопрос об архипастырской правоуправности является важным для патриарха Никона, в связи с судом над ним. Понимая церковь как совокупность руководящих законов жизни, Никон предостерегал от самоосвобождения от церковных начал (в Соборном уложении 1649 г.), так как в этом случае оно неизбежно вернулось бы к естественным началам, которые противны церковным, как языческие начала – христианским.

Доказательству того, что настоящая эпоха была как раз наступлением так долго ожидаемых последних времен посвящены некоторые отрывки «Возражения», в которых Патриарх Никон анализирует не только тексты Священного Писания, отцов Церкви, но и богословско-полемиической литературы того времени. Он видел в апостасии знаки наступления антихристового царства и грядущую гибель Отечества, и он боролся с этим протестами, анафемой на правонарушителей, грозными пророчествами, своей непреклонной стойкостью перед посылаемыми на него гонениями, что и вызвало противодействие части церковной элиты, приведшее к расколу церкви.